

## РОСТ ТЕРРИТОРИИ ХЕРСОНЕСА (по данным изучения оборонительных стен)

Среди памятников древней истории юга нашей страны важнейшее значение Херсонеса Таврического неоспоримо. Этот удивительный город, возникнув в V в. до н. э. как колония гераклеотов, прожил долгую жизнь, сохранив за собой значение ведущего центра Северного Причерноморья почти на 2 тыс. лет. Скудность письменных источников привела к противоречивой оценке значения Херсонеса. Так, например, И. В. Соколова, приводя слова французского историка А. Рамбо о Херсоне, сказанные более полувека назад: «Никакой город, может быть, не имел истории более славной», разделяет их и убедительно подтверждает этот тезис анализом печатей и городской монетной чеканки<sup>1</sup>. Этой оценки придерживаются В. А. Анохин<sup>2</sup>, А. И. Романчук<sup>3</sup> и др.

Жизнестойкость города, черты самобытности его культуры отмечают Э. И. Соломоник<sup>4</sup>, А. П. Чубова,<sup>5</sup> В. Н. Федоров<sup>6</sup>.

Более сдержан в оценке значения города автор капитального труда по византийскому Херсону А. Л. Якобсон<sup>7</sup>. Разделяя его мнение, не признает за городом византийской эпохи активной инициативы ни в политике, ни в искусстве Л. Г. Колесникова<sup>8</sup>. По оценке Д. Л. Талиса, наблюдаются лишь отдельные блестящие вспышки в нищенской и полумертвой жизни этого центра в средневековую эпоху<sup>9</sup>.

Оценка Херсона как города, после X в. владившего жалкое существование, впервые была дана родоначальником его археологического исследования К. К. Косцюшко-Валюжиничем.

Исследуя в 1891 г. участок так называемой Западной базилики, К. К. Косцюшко обратил внимание на то обстоятельство, что он был ровный и «не давал даже возможности предположить здесь наличие большого храма»<sup>10</sup>. Отсутствие поздних монет и поливной керамики привело его к выводу, что в средневековый период территория города сократилась, и он «закончил тем районом, с которого начал»<sup>11</sup>. Научная объективность К. К. Косцюшко заставила его отметить находки на этом участке поздних монет и поливной посуды, сделанные впоследствии, хотя это и противоречило ранее сделанному выводу.

Оценивая развитие Херсонеса, А. Л. Бертье-Делагард утверждал, что «жалкий медвежий угол» Херсонес ни в чем не проявил ни самобытности, ни самостоятельности. Его храмы подоб-

ны жалким сараям, а строительство оборонительной стены продолжалось более чем пять столетий из-за экономической неспособности<sup>12</sup>.

При такой противоположности мнений исследование любой группы памятников, любого проявления жизнедеятельности города представляется оправданным и важным. К числу таких относится определение территории города в каждый исторический период его жизни. Рост или уменьшение занятой городом площади стоит в прямой зависимости от его экономики и наличия людских ресурсов. Положение это аксиоматично и не требует раскрытия, так как возведение крепостной ограды и всякое изменение ее было делом дорогостоящим и требовало мобилизации значительных средств и ресурсов. С другой стороны, крепостная ограда были лишь в том случае непреодолимым препятствием, если она защищалась людьми, число которых должно было быть достаточным.

Преимущественное внимание при определении места защитных рубежей уделялось рельефу, но увеличение площади без стратегической или экономической необходимости не производилось. История знает немало примеров, когда первоначально огражденная территория не только не увеличивалась впоследствии, но даже временами сокращалась, и каждое сокращение указывало на оскудение города.

Проблемы изменения городской территории Херсонеса рассматривались К. Э. Гриневичем<sup>13</sup>. Исследователь отметил 4 периода увеличения городской территории. Г. Д. Белов прослеживал 5 изменений границ Херсонеса<sup>14</sup>. В 1957—1960 гг. к этой теме с учетом новых данных обратился С. Ф. Стржелецкий, который также отмечал 5 периодов изменения конфигурации крепостного полигона, правда, для других хронологических периодов, чем Г. Д. Белов<sup>15</sup>. В последние три десятилетия получены новые данные в различных узлах обороны.

Открытие северного некрополя Г. Д. Беловым дает возможность очертить территорию раннего города на северном фланге древней оборонительной линии<sup>16</sup>, юго-западный фланг этой линии уточнен работами И. А. Антоновой и О. И. Домбровского<sup>17</sup>, А. А. Зедгенидзе<sup>18</sup>, М. И. Золотарева<sup>19</sup>. Важнейшие данные получены на западном фланге обороны более позднего времени Е. Г. Суровым<sup>20</sup>.

Важный и в ряде случаев определяющий для выявления хронологии оборонительных стен Херсонеса материал дали раскопки автора настоящей статьи на участках 1—2-й и 4—5-й куртин, IV, V, VI, XIV башен, 20-й куртины и XXVIII башни, протейхизмы<sup>21</sup>. Историю наиболее сложного по строительной биографии юго-восточного района позволили понять геофизические и геологические исследования, проведенные под руководством автора в 1979—1983 гг.<sup>22</sup>

Тем не менее задача дальнейшего уточнения городских гра-

ниц и хронологии их не исчерпана и продолжает оставаться актуальной. Ее окончательному решению существенно могло бы помочь дальнейшее изучение палеорельефа всей территории Херсонеса, настоятельно диктуемое необходимостью решения вопросов историко-строительной топографии. Подчеркивая определяющую роль рельефа, историк и военный инженер А. Л. Бертье-Делагард писал: «Общность обороны города, все ее протяжение было задумано, еще раз повторяю, сразу, так как ни в чем не видно существенных колебаний или изменений, а главное, все так хорошо пригнано к условиям местности, что и не могло быть иным, отвечая вполне одной цельной идее. Не будь остатков ограды, ее можно было бы начертить близко к найденному, руководствуясь топографией местности»<sup>23</sup>.

«Патриарх кримведения» оказался неправ. Очертания крепостной ограды изменялось многократно, и потребовалось длительное время для того, чтобы, говоря его словами. «пригнать крепостную ограду к условиям местности» так, чтобы она наилучшим образом использовала условия и выгоды местности.

Херсонес размещен на относительно нешироком плато с обрывистым морским берегом и крутым южным склоном, обращенным к глубокой Карантинной бухте. Четко читается линия водораздела, от которой склоны плато понижаются к северу и югу. Местами ширина плато между склонами узка и измеряется 15—20 м. При этом имеет место общий уклон с запада на восток. В центральной и северо-восточной частях рельеф плато усложняется обширными балками с севера и юга от водораздела. С этим сложным рельефом не могли не считаться строители, организуя защитный рубеж и осуществляя городскую застройку.

Рассматривая изменения территории Херсонеса, К. Э. Гриневич отметил, что древнейшее ионийское поселение размещалось в низине по западному берегу Карантинной бухты и было обнесено древнейшей стеной, открытой раскопками в 1927 г.<sup>24</sup> Датировка наиболее ранней древнейшей оборонительной стены была разноречивой — VI и V вв. до н. э.<sup>25</sup>

Раскопки у XIV башни<sup>26</sup> и более всего инженерно-геологические исследования этого участка, установившие на большей части указанной территории древний рукав бухты, не позволяют согласиться с высказанным положением. Вызывает возражение определение западной границы города в V—IV вв. до н. э.<sup>27</sup> Проведенная от XIII башни по прямой на северный берег, она не считается с рельефом и оказывается размещенной в низине перед возвышенной частью плато. Такая постановка крепостной стены фортификационно неграмотна, кроме того, для нее нет никаких археологических оснований. Ошибочной является и третья позиция автора, в соответствии с которой он считает, что строительство так называемой цитадели и увеличение территории в западном направлении проводилось одновременно. Исследователи неоднократно отмечали идентичность кладки кре-

постной стены рубежа IV—начала III в. до н. э. в юго-восточном и западном районах, свидетельствующей об одновременном ее возведении. С другой стороны, направленность башен XVI и XIX в сторону цитадели заставляет видеть в последней территорию, пристроенную к основной ограде<sup>28</sup>. Последнее расширение территории города, указанное К. Э. Гриневичем, происходило не одновременно, а в два этапа, но об этом скажем позже.

Определенных корректив в соответствии с вновь полученными при раскопках данными требуют планы роста территории Херсонеса, предложенные Г. Д. Беловым и С. Ф. Стржелецким. Г. Д. Белов проводит западную границу конца V—начала IV в. до н. э. по линии главной площади города, на которой ныне размещен Владимирский собор. Древнейшая прямоугольная башня XIV, надежно датированная на основании археологического материала концом V—началом IV в. до н. э.<sup>29</sup>, не дает возможности согласиться с этим. По изложенным выше причинам нет оснований для предполагаемой западной границы второго увеличения территории ни у Г. Д. Белова, ни у С. Ф. Стржелецкого, ни у К. Э. Гриневича. Все исследователи, определяя эту границу, базировались на стене А<sub>1</sub>—А<sub>2</sub>, открытой К. К. Косцюшко-Валюжиничем во время раскопок 1902—1904 гг. и определенной им как западная стена акрополя<sup>30</sup>. Раскопки О. И. Домбровского установили, что за оборонительную стену К. К. Косцюшко принял стену восточного парода античного театра, а действительная крепостная стена размещалась выше по склону оврага, по его восточной границе<sup>31</sup>.

Изложенные причины заставляют вновь обратиться к вопросу о росте территории города в свете новых археологических данных.

### Границы города в конце V—начале IV в. до н. э.

Определение границ Херсонеса начнем с крайнего северо-восточного мыса, расположение на котором дало имя городу—Херсонес—полуостров.

А. Л. Бертье-Делагард, изучая рельеф местности в этом районе, отметил, что северо-восточный мыс ранее значительно больше выдавался в море<sup>32</sup>. Современный высокий обрывистый берег здесь образовался за счет постепенного и постоянного подмыва разновысотных глинистых слоев, горизонтально чередующихся с меловыми в геологических отложениях полуострова, и обрушения подмытого берега. Подъем уровня моря с I тыс. до н. э. на 6—8 м оставил в море на различной глубине следы обрушений скалистого мыса. Обрушение берега здесь продолжается в настоящее время.

Восточная сторона северной оконечности мыса имеет береговую террасу в 3,5—4 м высотой. Эта терраса местами подрублена почти до вертикальной плоскости. Ниже террасы берег но-

сит явные следы абразионного происхождения. Мощные наносы из века в век отлагались на западном берегу Карантинной бухты. Расширение города на этом участке прослежено раскопками<sup>33</sup>. При этом у самой оконечности мыса накопление носило менее активный характер, поэтому полоска абразионного берега имеет здесь небольшую ширину.

Раскопки на участке XXII оборонительной башни установили 7 капитальных перестроек. Все постройки базировались на песчаной отмели. Для укрепления грунта под некоторыми постройками установлены сваи или сделана глиняная насыпь. К наиболее раннему периоду относится оборонительная стена из крупных блоков, датируемая III — IV вв.<sup>34</sup>

Далее к юго-западу граница раннего города может быть реконструирована по данным раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича на территории монастырского виноградника. К. К. Косцюшко зафиксировал 3 линии оборонительных стен. При рассмотрении границ древнейшего города нас интересуют те участки крепостной ограды, которые размещены севернее остальных. На приложенном к отчету о раскопках чертеже исследователь пометил ее словами «древняя стена» и далее в тексте пояснил: «В некоторых местах сохранились, благодаря своим солидным размерам, остатки стен нижнего города. Стены эти не от зданий, так как они одинаковой толщины с оборонительной стеною и сложены из больших, иногда громадных плит»<sup>35</sup>. Эта стена на участке наиболее древняя. Несомненно, она была поставлена неподалеку от берега рукава Карантинной бухты, которая являлась гаванью Херсонеса и очерчивала ее границы. Дальнейшее направление стены неизвестно, но, судя по требованиям фортификации, она могла примыкать к древнейшей башне, открытой с тыльной стороны XIV башни. Проведенные здесь раскопки вскрыли сложную строительную «биографию» района, представленную не менее чем пятью периодами крупного строительства и значительными перестройками. В 1968 г. здесь был раскопан угол древнейшей стены, в забутовку которой попали фрагменты хиосских пухлогорлых амфор, относящихся к концу V — началу IV в. до н. э. Последующие раскопки улицы вдоль стены осуществлены автором совместно с А. И. Романчук в 1976 г. Во время этих исследований было выявлено, что открытый ранее участок стены являлся юго-западным углом большой прямоугольной башни. Размеры ее надежно реконструируются остатками кладки — 8×6 м. Башня не совпадала по ориентации с более поздними оборонительными сооружениями этого участка. Ее фронтальная сторона была обращена на юго-запад, а вытянутые стороны — на юго-восток и северо-запад. Последующее строительство уничтожило участки оборонительной стены, с которой соединялась башня. Но с северо-западной стороны отдельные ее участки были открыты К. К. Косцюшко-Валюжиничем и О. И. Домбровским при раскопках античного театра<sup>36</sup>. Здесь стена шла вдоль

края оврага, позже использованного для размещения театра.

По отношению к этой стене древнейшая XIV башня хорошо обеспечивала фланговый обстрел куртины. Несомненно, стены поднимались по кромке оврага до линии водораздела плато, до улицы, получившей название главной улицы Херсонеса. Логично предположить, что ворота в город располагались именно здесь, так как это единственный участок, где узкая полоска возвышенного плато соединяет западный район Херсонеса с северо-восточным. По обе стороны от этой полосы, имеющей ширину не более 10—12 м, плато опускается к юго-западу и северо-востоку, образуя широкие ложины. От этой линии оборонительная стена поворачивала к северу и выходила на берег моря. Указанный поворот зафиксирован находками у здания бывшей монастырской оранжереи могил древнейшего кладбища IV в. до н. э.<sup>37</sup>

Узкий перешеек на западе был не только единственно возможен для дороги и въезда в город, но и удобен для обороны. Ощутимо резкое понижение местности к юго-западу и северо-востоку не давало возможности противнику скапливать силы перед воротами, которые всегда были наиболее уязвимым местом обороны. От ворот на оси главной улицы оборонительная стена, следуя рельефу местности, поворачивала на северо-восток к так называемой Северной базилике, расположенной на берегу моря. Эта граница определена С. Ф. Стржелецким<sup>38</sup>, однако обычно показывалось лишь генеральное направление оборонительной стены от захоронения у бывшей монастырской оранжереи к Северной базилике. Учет рельефа местности дает нам более точную границу. Оборонительная стена, несомненно, строго «привязывалась» к террасе, которая имеет здесь сложные очертания. Как правило, стены ставились у основания террасы, они как бы «облицовывали» массив скалы, которая для удобства подведения оборонительной стены нередко специально стесывалась. Это давало многие преимущества. При большой наружной высоте стена была незначительно повышена со стороны города, что облегчало доступ на нее защитников и доставку вооружения. Кроме того, облицовка склона террасы лишала противника возможности сделать подкоп под стену, удешевляла и стоимость строительства.

Менее ясно направление крепостной ограды от террасы к берегу. Учитывая древнейший некрополь и сильно пониженный рельеф квартала XVI, раскопанного К. К. Косцюшко в 1898 г., можно предполагать, что поворот стены находился немного западнее Северной базилики.

Северную морскую границу города конца V — начала IV в. до н. э. определить точно не представляется возможным из-за разрушения (подмыв и обрушение) высокой прибрежной полосы на ширину 20—25 м.

Остатки стен, найденные на территории монастырского виноградника, у XIV башни, на акрополе возле театра свидетельст-

вуют о том, что конфигурация границ города была сложной<sup>39</sup>.

Как отмечалось выше, неоднократно обращался к вопросу определения городских границ С. Ф. Стржелецкий. Взгляды его трансформировались в зависимости от новых открытий. В работах, вышедших в 1960 и 1961 гг., границы города V — начала IV в. до н.э. он определял 1-й стеной 20-й куртины, западную границу для V в. до н.э. проводил по прямой линии от XVI башни к северному берегу<sup>40</sup>. В IV в. до н.э. границами, по его мнению, явились древнейшая стена у 16-й куртины, стена вдоль оврага и далее по прямой линии к северному берегу<sup>41</sup>. После раскопок XVII башни и исследования 20-й куртины автор изменил точку зрения на хронологию строительства<sup>42</sup>. Раскопки в портовом квартале не открыли древнейшей стены у XVI башни, а раскопки у башни XIV дали другую картину. В связи с этим при всей важности наблюдений С. Ф. Стржелецкого его реконструкция представляется не совсем правильной.

Общеизвестна раскопанная К. Э. Гриневичем древнейшая стена с тыльной стороны 16-й куртины<sup>43</sup>. Несомненно, она свидетельствует об изменениях юго-восточного фланга обороны. На наш взгляд, эти изменения коснулись только юго-восточных границ. Западная оборонительная линия, идущая от театрального оврага к северному берегу, видимо, оставалась без изменения. Никаких данных, указывающих на увеличение здесь территории города, раскопки для этого времени не открыли.

То, что западная граница города в конце IV в. до н.э. не изменялась по сравнению с предшествующим периодом, косвенно подтверждает керамический материал, скопившийся в овраге за оборонительной стеной на так называемом театральном участке. А. А. Зедгенидзе, проведя анализ и статистическую обработку 48 тыс. фрагментов с этого участка, пришла к выводу о том, что наиболее ранние формы, представленные здесь, относятся к концу V — началу IV в. до н.э., наиболее поздние — к последней четверти IV в.<sup>44</sup> Материал этот, несомненно, позволяет определить хронологические рамки оборонительной стены.

Юго-восточный участок оборонительного комплекса периода первого строительства характеризуется следующими изменениями.

Первоначально юго-восточная граница проходила севернее древнейшей стены. Одно из убедительных свидетельств этому — могила ступенчатой кладки, открытая К. К. Косцюшко в 1899 г. у стены так называемой казармы<sup>45</sup>. Восточный пилон ворот «древнейшей стены К. Э. Гриневича» перекрывает ступенчатую кладку гробницы<sup>46</sup>. Таким образом, не подлежит сомнению, что «древнейшая стена К. Э. Гриневича» является по крайней мере второй по времени из возведенных на этом участке стен, и прошла она по территории раннего некрополя, находившегося за крепостной оградой наиболее раннего периода.

Юго-восточные границы города IV в. до н.э. можно рекон-

струировать исходя из открытых участков. Так, например, сохранились остатки восточного пилона ворот и четко читаемая идентичная по величине подрубка скалы для западного пилона<sup>47</sup>.

Ворота «древнейшей стены», видимо, соединялись с прямоугольной башней XIV, построенной в предшествующий период, которая осуществляла переход к западной оборонительной линии.

К востоку от ворот стена подходит к XV башне более поздней оборонительной ограды, перекрывается ее кладкой, далее остатки ее нигде более не прослежены. Систематические раскопки на этом участке, проводимые с 1963 г., раскопки 1—2-го портовых кварталов, где выявлены ранние слои, несомненно, вскрыли бы остатки оборонительной стены, если бы они здесь сохранились. Обращая внимание на этот факт, остановимся на трех любопытных деталях, отмеченных для более поздней крепостной ограды.

С. Ф. Стржелецкий, изучая XV круглую башню, вероятно, с целью установить направление уходящей под ее кладку «древнейшей оборонительной стены», выявил внутри забутовки поздней круглой XV башни признаки более ранней, предшествовавшей ей, также круглой по форме, но меньшей по размерам<sup>48</sup>.

Вторым моментом следует считать характер кладки нижних рядов 17-й куртины, заключенной между XV и XVI башнями более поздней ограды. Кладка нижних рядов куртины имеет иной характер, ощутимо отличающийся от кладки 16-й куртины. 17-я куртина пережила наибольшее число перекладок. Она состоит из разномерных и разнохарактерных блоков. Это можно объяснить наиболее пониженным участком рельефа, на котором установлена стена, но не менее реалистичным будет объяснение наибольшим хронологическим возрастом нижних рядов стены или блоков, переложенных из древнейшей стены в более позднюю. Обратим внимание и на то, что блоки именно нижних рядов 17-й куртины имеют более всего буквенных меток, высеченных на их поверхности.

Третий момент, который необходимо отметить, установлен при раскопках круглой башни XIX. Исследователи давно обратили внимание на то, что кладка этой башни из очень больших блоков не идентична другим<sup>49</sup>. Но другая любопытная особенность не привлекла внимания и не нашла объяснения, хотя она зафиксирована на чертежах. Башня частично перекрыта более поздней оборонительной стеной. Диаметр окружности ее южной части 5,5 м. Но диаметр части башни с северной стороны меньше, чем с южной. Это свидетельствует о том, что башне XIX предшествовала более ранняя меньшего диаметра. Во время перестройки был увеличен объем напольных боевых сторон башни и оставлена без изменения та ее часть, которая составляла внутригородской объем оборонительного сооружения. До-



полнительные работы по изучению указанной стороны башни проведены в недавнее время, в результате чего было установлено основание оборонительной стены; сопрягавшейся с башней в месте показанного на чертеже уступа. Стена шла от башни к северу.

Все указанные данные свидетельствуют о том, что более поздние куртины — 17—18-я и башни XV, XVI, XIX повторили очертания той части ограды, которая относилась к «древнейшей стене К. Э. Гриневича».

Важность изменений крепостного ансамбля в юго-восточном районе не подлежит сомнению. Именно в это время, в IV в. до н. э., западный отвершек Карантинной бухты был охвачен защитной стеной со всех сторон, и оборонительные сооружения «вышли» на берег самой бухты. Вероятно, это изменение крепостной ограды было вызвано необходимостью расширения порта. Вместе с тем внешней оборонительной линии за счет присоединения узкого пространства между XVI и XIX башнями были приданы стратегически оправданные очертания внутренней дуги, при которой значительно облегчались задачи обороны. В дальнейшем, как мы увидим, этот принцип будет развит (см. рис.).

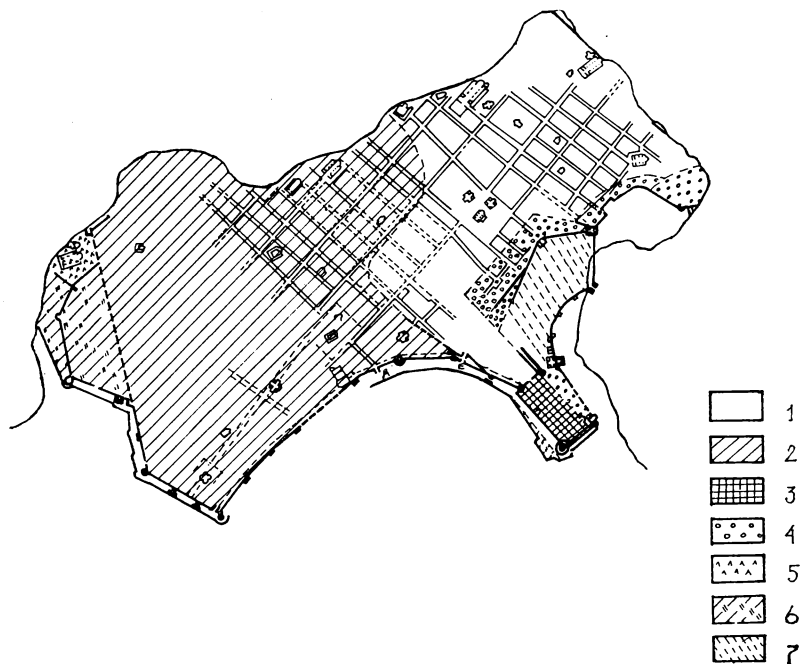


Рис. Изменение границ Херсонеса в античный и средневековый периоды: 1 — конец V — середина IV в. до н. э.; 2 — конец IV — рубеж III в. до н. э.; 3 — конец III — начало II в. до н. э.; 4 — II в. н. э.; 5 — вторая половина V в. н. э.; 6 — X в.; 7 — X — начало XI в.

## Границы города в последней четверти IV — на рубеже III в. до н. э.

В описанных границах город существовал до последней четверти IV в. до н. э. — рубежа III в. до н. э., когда территория его была увеличена почти в 3 раза. Вопрос о причинах такого роста не имеет еще полной ясности, исследователи склонны связывать его с притоком колонистов, расширением торговых связей, освоением земель Гераклеяского полуострова. Границы города этого времени хорошо обозначены сохранившимися остатками оборонительной стены и многократно описаны<sup>50</sup>. Несколько неясен западный фланг обороны и некоторые детали конфигурации юго-восточной ограды. Раскопанная Е. Г. Суровым приморская стена позволяет проследить соединение ее с западной стеной в том месте, которое повторено 1-й куртиной римского времени. Исследователь первоначально отрицал возможность такого очертания ограды в северо-западном углу в IV—III вв. до н. э., указывая, что фундамент западной стены опущен в слой могильника эллинистического времени и обе стены имеют цемьянку в составе скрепляющего камни раствора<sup>51</sup>. В 1962 г. Е. Г. Суров открыл остатки древней полукруглой башни внутри прямоугольной башни I на 1-й куртине. Это заставило его изменить взгляды: он предположил, что остатки ранней стены были уничтожены при последующем строительстве.

Время этого феноменального расширения территории до пределов, практически никогда не освоенных, в настоящее время надежно определяется третьей четвертью IV — рубежом III в. до н. э. застройкой и материалом раскопок как на участке театра, так и на северном берегу.

Величина присоединенной площади наряду с указанными мотивами увеличения территории города зависела от рельефа. В городскую территорию была включена обширная лощина, служившая ранее некрополем на северном берегу, и высокое западное плато вплоть до спуска в балку Песочной, или Херсонесской, бухты. Фортификационные интересы требовали сооружения оборонительной стены только у склона балки, диктуя, таким образом, размеры присоединенной площади. Стратегическую выгоду выбранной позиции хорошо обрисовал А. Л. Бертъе-Делагард<sup>52</sup>. К тому же и здесь, как у первой стены, ворота были поставлены на узком перешейке между двумя глубокими балками. Мы склонны считать, что ворота в город размещались между VI и VII башнями, а не между VII и VIII, как утверждает К. Э. Гриневич<sup>53</sup>. Изучение рельефа и измерения показали, что VIII башня, как и вся южная оборонительная линия, была установлена не на гребне плато, а на относительно крутом склоне. Такая постановка соответствовала правилам фортификации. В связи с этим здесь не могло быть ворот, не могла отсюда начинаться и главная улица<sup>54</sup>. В пользу

последнего предположения говорит и другое важное обстоятельство: вдоль оборонительных стен обычно шла военная улица, по которой передвигались войска, переносилось вооружение. Ее избегали делать главной и многолюдной. Главная улица города, начинаясь от ворот между VI и VII башнями, пересекала, видимо, две площади, где каждый раз делала поворот к югу, и только у нынешнего здания античного отдела музея шла в прямом направлении к оконечности мыса. Площади ориентировочно определяются — у пятиапсидного храма и центральная в римское время — на оси улицы от ворот Д между XIII и XII башнями.

Стремясь избежать сложностей рельефа, строители поставили новую западную стену, используя невысокую террасу в верхней части плато и, следуя его очертаниям, вывели стену к морю. В результате, противореча рекомендациям полиоркеттики, оборонительная стена получила прямое направление на расстоянии 270 м. Этот недостаток пришлось исправлять уже в средневековую эпоху. На юго-востоке территория несколько изменилась в связи с переносом ворот Е и 16-й куртины к югу с целью лучшего сопряжения с новой стеной, идущей теперь не на север, а на запад.

Ворота Е у XIV башни имеют ориентацию, аналогичную предшествующим воротам, связанным с так называемой древнейшей стеной, — на юго-запад. Это указывает на то, что дорога подходила к городу по основанию западного склона Карантинной балки, пересекая последнюю, видимо, наискось в центральной части, где склоны балки не были столь круты. Несмотря на солидную величину этих ворот, они открывали доступ только в портовый район города. Основными воротами были западные. Рельеф местности позволяет предполагать наличие лишь одних ворот, кроме указанных: в длинном отрезке западных стен с выходом на ограниченное пространство второй террасы нынешней Песочной балки.

Важно отметить, что именно в это время — вторая половина — конец IV в. до н. э. — происходит размежевание ближайшей округи на земельные наделы и освоение городом обширной территории.

### Границы города III — начала II в. до н. э.

В это время границы изменились в юго-восточном районе. Здесь к городским оборонительным стенам была присоединена территория, которая получила название цитадели. Г. Д. Белов, С. Ф. Стржелецкий<sup>55</sup>, расходясь в датах, связывают ее появление с организацией в Херсонесе гарнизона и надписью в честь Агасикла. Нам кажется более реалистичным отнести дату возведения цитадели ко второй половине — концу III в. до н. э. и усматривать в присоединении участка к городской территории

не одну, а более сложный комплекс причин. Судя по надписи на постаменте статуи Агасикла, гарнизон организован в III в. до н. э.<sup>56</sup> При рассмотрении этого вопроса следует учитывать следующие обстоятельства. Присоединенная к городу большая территория западной части плато в течение всего последующего времени не была плотно заселена. Кажется бесспорным, что именно здесь размещался городской стадион и именно этот район господствовал над всей окружающей территорией, поднимаясь над низиной порта более чем на 20 м. Территория цитадели, напротив, была мала (90×35 м) и крайне неудобна для контроля за окрестностями, так как она занимала самую низкую часть побережья. Вновь построенной куртине 19 была в значительной мере изменена конфигурация важнейшего и наименее удобного для защиты участка крепостного ансамбля. Боевой линии были приданы очертания вогнутой дуги с мощными башнями XIII и XVII на концах. Посередине дуги именно в это время была построена круглая башня XV. Улучшение стратегических качеств оборонительной линии было важным, может быть, наиболее важным мотивом присоединения новой территории.

Немаловажное значение имела и другая причина увеличения территории города, связанная с географическими особенностями участка. Херсонесский порт находился в устье обширной балки с крутыми бортами протяженностью около 3 км. Перепад высот по ложу балки от верховьев до устья сейчас составляет 69,5 м, а в древности, как показало бурение, был еще большим. По этому крутому склону дожди и потоки увлекали массу твердых осадков. Примерный подсчет твердого стока, накопленного перед стенами Херсонеса, сейчас дает цифру более 1,0 млн м<sup>3</sup>, чего вполне хватило бы для полного заиливания бухты, даже с ее нынешним, поднявшимся на 6—7 м, уровнем воды. Это была серьезная опасность, требовавшая противодействия. Жителям Херсонеса пришлось перегородить оборонительной стеной тальвег балки от борта до борта, что способствовало организации не только укрепленной территории на берегу бухты, но и предотвращению выноса твердых осадков в бухту. Последнее обстоятельство, кроме того, создавало дополнительные возможности для расширения порта и улучшения его защиты. Первоначально, до ограждения, южная часть этой территории использовалась как кладбище, о чем свидетельствуют десятки надгробий, заложенных в стены цитадели, а также найденных при раскопках на ее территории.

Многие исследователи относят возведение так называемой первой стены 20-й куртины и даже башни XVIII к раннему времени — к IV в. до н. э.<sup>57</sup> Однако раскопки автора в 1969 г. установили, что первая стена 20-й куртины соединялась с ядром башни XVII очень короткое время, возможно, определяемое периодом строительства, и скорее всего была рассчитана на

обязательное утолщение второй стеной и составляла ее внутреннюю облицовку<sup>58</sup>. Следует обратить внимание еще на один факт, обычно опускаемый при определении времени возникновения цитадели. У 19-й куртины и башни XVII К. К. Косцюшко открыл большой керамический комплекс III—II вв. до н. э.<sup>59</sup> При прокладке ливневой канализации через современную дорогу в музей напротив башни XVII удалось проследить цепочку попарно размещенных обжигательных печей, соединенных в одну линию с комплексом печей, открытых В. В. Борисовой<sup>60</sup>, с упомянутыми печами у башни XVII. Все эти печи представляли одновременно действующий городской керамик. Остатки одной из них открыты на продолжении линии с внутренней стороны 19-й куртины. Таким образом, становится ясным, что обжигательные мастерские, по крайней мере ближайшие к башне, действовали до ее сооружения и постройки 19-й куртины. Видимо, в связи со строительством защитной стены они прекратили свое существование. Дополнительные доказательства этому получены совсем недавно, в 1987 г.

В 1895 г. при исследовании перибола против 19-й куртины К. К. Косцюшко были открыты остатки длинной стены, тянувшейся параллельно куртине на протяжении 30 м. Исследователь предположил здесь наличие гончарных мастерских и обжигательных печей, но никакого подтверждения этому не привел. Магнитной разведкой в пределах участка, ограниченного указанной стеной, были обнаружены очаги аномалий, а разведочные раскопки открыли печи, большое количество керамического брака и массу фрагментов херсонесских амфор III в. до н. э.<sup>61</sup> Расстояние стены, ограждавшей мастерские, от 19-й куртины — не более 3 м, что делает невозможным одновременное их существование.

Раскопками 1969—1970 гг. была открыта оборонительная стена, соединявшая башни XVII<sup>1</sup> и XIX, и, таким образом, определены первоначальные размеры цитадели — 90×35 м. Дата возведения этих оборонительных рубежей, увеличивших городскую площадь, — конец III — начало II в. до н. э.

### Границы во II в. н. э.

Во II—III вв. н. э. значительные изменения произошли на юго-восточных городских границах. Новая оборонительная стена, ограждавшая внутреннюю гавань Херсонеса, занимавшую рукав Карантинной бухты, значительно приблизилась к берегу бухты, видимо, мелевшей в связи с активными наносами песка. Участок этой стены значительной протяженности — от XXIII до XXI башни — был открыт раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1892—1894, 1895 гг.<sup>62</sup> и автором настоящей статьи — на участке XXII башни — в 1964—1965 гг.<sup>63</sup> Обращает на себя внимание отсутствие памятников ранее II в. на присоединенной

полосе берега между высоким обрывом и поставленной под ним новой оборонительной стеной. Вероятно, границы оборонительной линии почти на всем протяжении совпадали с границами стены, выстроенной позднее и открытой раскопками 1895 г. на монастырском винограднике. Во всяком случае, на участке XXII башни стена II—III вв. является основанием последующих. Только на юго-западном фланге этой линии были обнаружены участки стен, имеющих другое направление. Их следует считать стенами римской эпохи, возможно, предшествующими построению 23—24-й куртин. Как видим, по-прежнему стены огибают рукав Карантинной бухты. Кроме обмеления бухты в переносе оборонительной стены к юго-востоку, возможно, сыграли роль и другие обстоятельства, а именно улучшение стратегических качеств защитной линии, которой в это время было придано тенальное начертание с башней XXI во входящем углу.

Более чем на 10 м была отодвинута к берегу бухты восточная стена цитадели, площадь которой в связи с этим значительно увеличилась. Менее ясна причина передвижения 22-й куртины на 4 м внутрь городской территории.

Передвижение восточной стены цитадели при общем повышении уровня моря<sup>64</sup> следует объяснить песчаными наносами на западном берегу бухты. В это же время вдоль всей оборонительной системы Херсонеса на расстоянии от 7 до 16 м от главной стены сооружается передовая стена-протейхизма, и защищенная территория увеличивается за счет перибола, хотя следует иметь в виду, что это была территория особого военного назначения<sup>65</sup>.

Значительное число надписей о стеностроительстве, зафиксированное для этого времени, возможно, объясняется размахом фортификационных работ, что, несомненно, было связано с размещением в городе римских вексилляций и определенной стабилизацией положения.

### **Границы во второй половине V в.**

В III—V вв. границы города оставались неизменными. Во второй половине V в. или в начале VI в. на западе была присоединена к городу территория площадью около 0,5 га. Изучение фортификационных памятников этого района свидетельствует, что первоначально защитные стены не имели здесь башен и, видимо, служили оградой культового комплекса, но вскоре, не позже VI в., участок был укреплен башней I<sup>a</sup> и присоединен к городской территории<sup>66</sup>. Время возведения на этом участке первой ограды определяется по вещам и монетам некрополя, существовавшего здесь до появления культовых зданий<sup>67</sup>. Особенно показательны находки монет в склепе у внутренней стороны оборонительной стены, раскопанном Е. Г. Суровым,

который относится к середине V в.<sup>68</sup> Указанное увеличение городской территории, диктовавшееся вначале причинами религиозного характера, было использовано для улучшения качества защиты, так как новое тенальное расположение крепостной ограды, исправляя недостатки прямой линии, улучшало обзору.

### Границы IX — начала XI в.

На западном участке обороны прямая линия куртин от I до V башни была существенно реконструирована. Время реконструкции определялось исследователями IV—VI вв.<sup>69</sup> Но следует заметить, что дата эта установлена только на основании изучения типа кладки двух куртин, так как участок крайне плохо изучен. Исследования 1957—1968 гг. выявили ряд обстоятельств, убедительно свидетельствующих о строительстве новой системы обороны на западном фланге в IX—X вв.<sup>70</sup> Новая стена полностью исправляла недостатки прежней прямой оборонительной линии, трудно защищаемой небольшими, незначительно выдвинутыми за куртины, башнями. Новая позиция защитного рубежа диктовалась задачами обороны и являлась несомненным свидетельством развития военно-инженерного тактического искусства. Новая трасса стен проложена с максимальным учетом защитных качеств рельефа. Сложная развитая планировка фланга сделала этот рубеж тактически самостоятельным узлом обороны с хорошо контролируемым куртинами и башнями пространством перед защитной линией. Приблизив 2—3-ю куртины к берегу моря, строители пошли на сложности, связанные с возведением 4-й куртины поперек крутого склона. В результате передвижения трассы стен к западу от прежних границ в состав городской территории была включена площадь около 2 га. Район этот еще не подвергался раскопкам. Рельеф его не дает оснований предполагать застройку. Скорее всего эта обширная площадь использовалась как убежище для населения ближайшей сельской округи во время военной опасности.

Примерно в это же время, в конце X — начале XI в., резко изменяется конфигурация крепостной ограды в юго-восточном районе. Корсунская регрессия моря, песчаные наносы привели к обмелению, заиливанию и исчезновению того западного ответвления Карантинной бухты, которое столь регулярно ограждалось оборонительными стенами со времени основания здесь города. Теперь от приморской XXII башни новая трасса оборонительных стен протянута не на северо-запад, как ранее, а по прямой на юго-восток до двух больших прямоугольных башен, фланкировавших морские ворота в город, от которых, плавно изгибаясь, оборонительная стена идет к башне XX<sup>71</sup>.

Присоединенная к городу площадь более 1,5 га осваивается

под жилые и общественные постройки. Это обусловленное изменением экологической ситуации увеличение территории Херсонеса было последним.

Прослеженные изменения городской территории позволяют представить постепенный рост площади, занимаемой Херсонесом. Зафиксировано 7 периодов расширения его границ: в 5 случаях оно обусловливалось развитием военно-технических качеств крепости; в 4 — изменившимися экологическими условиями, связанными с изменением режима моря; в одном случае было вызвано только ростом населения; одно из приращений площади обеспечило включение в состав города культового комплекса.

<sup>1</sup> См.: Соколова И. В. Монеты и печати средневекового Херсона. Л., 1979. С. 11.

<sup>2</sup> См.: Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 16.

<sup>3</sup> См.: Романчук А. И. Херсонес в «темные века»: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1971. С. 4, 17.

<sup>4</sup> См.: Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1979. С. 24.

<sup>5</sup> См.: Чубова А. П. Росписные стелы Херсонеса IV—III вв. до н. э. // Памятники культуры. Новые открытия за 1976 г. М., 1977. С. 345—347.

<sup>6</sup> См.: Федоров Б. Н. Архитектура эллинистического Херсонеса: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1983. С. 3, 15.

<sup>7</sup> См.: Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. Вып. 63.

<sup>8</sup> См.: Колесникова Л. Г. Херсонес: Путеводитель. Симферополь, 1975. С. 31.

<sup>9</sup> См.: Талис Д. Л. Вопросы периодизации истории Херсона в эпоху раннего средневековья // ВВ. 1961. Т. 18. С. 54—73.

<sup>10</sup> ОАК за 1891 г. СПб., 1893. С. 58.

<sup>11</sup> ОАК за 1895 г. СПб., 1897. С. 59.

<sup>12</sup> См.: Бертье-Делагард А. Л. Раскопки Херсонеса // МАР. 1893. Вып. 12. С. 1—64.

<sup>13</sup> См.: Гриневич К. Э. Рост территории древнего Херсонеса. Симферополь, 1930. С. 64.

<sup>14</sup> См.: Белов Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948. С. 42—45. Рис. 7.

<sup>15</sup> См.: Стржеleckий С. Ф. Вопросы датировки оборонительных стен Херсонеса // Тез. докл. о раскопках Херсонеса Таврического на античной секции сессии отд. ист. наук АН СССР. Севастополь, 1961. С. 15—17; Он же. Основные этапы экономического развития и периодизация истории Херсонеса Таврического в античную эпоху // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959. С. 63—85.

<sup>16</sup> См.: Белов Г. Д. Северный некрополь Херсонеса // СА. 1941. № 4. С. 87.

<sup>17</sup> См.: Антонова И. А. XIV оборонительная башня // Херсонес Таврический: Ремесло и культура. Киев, 1974. С. 70; Домбровский О. И. Раскопки на участке античного театра в Херсонесе // АО за 1979 г. М., 1980. С. 328.

<sup>18</sup> См.: Зедгенидзе А. А. Начальный этап Херсонеса Таврического: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. С. 7—9.

<sup>19</sup> См.: Золотарев М. И. Отчет о раскопках на участке античного театра за 1972 г. // Арх. ХГИАЗ. Д. 1264.

<sup>20</sup> См.: Суrow Е. Г. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961. С. 94—98.

<sup>21</sup> См.: Антонова И. А. Западный фланг обороны Херсонеса // СХМ. 1963. Вып. 3. С. 60—67; Она же. К вопросу о хронологии оборонительного строительства в средневековом Херсонесе // АДСВ. Свердловск, 1976. Вып. 13.



С. 3—8; **Она же.** XIV оборонительная башня. С. 69—80; **Она же.** Оборонительные сооружения Херсонесского порта в средневековую эпоху // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 102—118.

<sup>22</sup> Отчет об инженерно-геологических изысканиях на территории Херсонесского заповедника // Арх. ХГИАЗ. Д. 1344.

<sup>23</sup> **Бертье-Делагард А. Л.** О Херсонесе // ИАК. 1907. № 21. С. 128.

<sup>24</sup> См.: **Гриневиц К. Э.** Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2 // ХСб. 1928. Вып. 2. С. 28.

<sup>25</sup> См.: **Гриневиц К. Э.** Рост территории... С. 63.

<sup>26</sup> См.: **Антонова И. А.** XIV оборонительная башня. С. 70.

<sup>27</sup> См.: **Гриневиц К. Э.** Рост территории... С. 64 (план).

<sup>28</sup> См.: **Бертье-Делагард А. Л.** О Херсонесе. С. 157; **Гриневиц К. Э.** Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2. С. 25; **Белов Г. Д.** Херсонес Таврический. С. 48.

<sup>29</sup> См.: **Антонова И. А.** XIV оборонительная башня. С. 69—70.

<sup>30</sup> См.: ОАК за 1903 г. С. 28—29. Рис. 26, 27. Табл. 1.

<sup>31</sup> См.: **Домбровский О. И.** Отчет о раскопках античного театра в 1970 г. // Арх. ХГИАЗ. Д. 1411; **Он же.** Отчет о раскопках античного театра в 1971 г. // Там же. Д. 1505/1.

<sup>32</sup> См.: **Бертье-Делагард А. Л.** О Херсонесе. Табл. 2.

<sup>33</sup> См.: **Антонова И. А.** Оборонительные сооружения Херсонесского порта... С. 108.

<sup>34</sup> См.: Там же. С. 107.

<sup>35</sup> ОАК за 1895 г. С. 87—89.

<sup>36</sup> Как отмечалось выше, не все участки открытой К. К. Косцюшко-Валюжиничем стены относятся к оборонительной. Местоположение последней уточнено в этом районе раскопками О. И. Домбровского.

<sup>37</sup> См.: ОАК за 1913—1915 гг. С. 60.

<sup>38</sup> См.: **Стржелецкий С. Ф.** Херсонес — Корсунь: Путеводитель. Симферополь, 1950. С. 13. Рис. 5.

<sup>39</sup> Реконструкция границ древнейшего города с учетом рельефа, сделанная автором настоящей статьи для 5-го тома «Археологии СССР», ошибочно опубликована под фамилией Беляева С. А.

<sup>40</sup> См.: **Стржелецкий С. Ф.** Вопросы датировки... С. 3.

<sup>41</sup> См.: Там же.

<sup>42</sup> См.: **Стржелецкий С. Ф.** XVII башня оборонительных стен Херсонеса // СХМ. Симферополь, 1969. Вып. 4. С. 9.

<sup>43</sup> См.: **Гриневиц К. Э.** О плане дальнейшей научно-исследовательской работы Государственного Херсонесского музея // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. Севастополь, 1927. С. 21.

<sup>44</sup> См.: **Зедгенидзе А. А.** Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976. Вып. 145. С. 28—35.

<sup>45</sup> См.: ОАК за 1899 г. С. 20—21.

<sup>46</sup> См.: **Гриневиц К. Э.** Стены Херсонеса Таврического. Ч. 1. // ХСб., 1926. Вып. 1. С. 49. Рис. 32.

<sup>47</sup> См.: Там же. Ч. 2. С. 39.

<sup>48</sup> См.: Арх. ХГИАЗ. Фотография. Негатив № 13791/3—5.

<sup>49</sup> См.: **Гриневиц К. Э.** Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2. С. 8. Табл. 1.

<sup>50</sup> См., напр.: **Бертье-Делагард А. Л.** О Херсонесе.

<sup>51</sup> См.: **Суров Е. Г.** Херсонес Таврический. С. 96.

<sup>52</sup> См.: **Бертье-Делагард А. Л.** О Херсонесе. С. 128.

<sup>53</sup> В данном случае мы позволяем себе не согласиться с утверждением К. Э. Гриневица о постановке стены на гребне плато (ХСб. Вып. 5. С. 84). 13-я куртина, раскопанная Н. В. Пятшевой и являющаяся продолжением прямой оборонительной линии от VII башни, ясно показывает, что стена находилась на склоне возвышенности, а не на гребне.

<sup>54</sup> Это утверждение постоянно присутствует в научной литературе (см., напр.: **Якобсон А. Л.** Раннесредневековый Херсонес. С. 82; **Гриневиц К. Э.** Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3. С. 85).

<sup>55</sup> См.: **Гриневиц К. Э.** Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2. С. 102;

**Белов Г. Д.** Херсонес Таврический. С. 44; **Стржелецкий С. Ф.** XVII башня... С. 26.

<sup>56</sup> Ios PE. I<sup>2</sup>. № 418.

<sup>57</sup> См.: **Белов Г. Д.** Херсонес Таврический. С. 44. Рис. 8.

<sup>58</sup> См.: **Антонова И. А., Бабинов Ю. А.** Исследование 20-й куртины херсонесских оборонительных стен // АО за 1969 г. С. 248.

<sup>59</sup> См.: **Косцюшко-Валюжинич К. К.** Раскопки в Херсонесе Таврическом в 1900 г. // ИАК. СПб., 1902. Вып. 2. С. 18—26.

<sup>60</sup> См.: **Борисова В. В.** Гончарные мастерские Херсонеса // СА. 1958. № 4. С. 144—153.

<sup>61</sup> Отчет о раскопках в цитадели Херсонеса в 1987 г. // Арх. ХГИАЗ. Д. 2774.

<sup>62</sup> См.: ОАК за 1894 г. С. 53; ОАК за 1895 г. С. 87—94.

<sup>63</sup> См.: **Антонова И. А.** Оборонительные сооружения херсонесского порта... С. 102—118.

<sup>64</sup> См.: **Шилик К. К.** Колебания уровня Черного моря в позднем голоцене: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975. С. 12.

<sup>65</sup> См.: **Белов Г. Д.** Херсонес Таврический. С. 45.

<sup>66</sup> См.: **Антонова И. А.** Западный фланг... С. 62—64.

<sup>67</sup> См.: ОАК за 1895 г. С. 102—103; ИАК. 1902. Вып. 4. С. 51—56; **Белов Г. Д.** Западная оборонительная стена и некрополь возле нее // МИА. 1953. № 34. С. 238.

<sup>68</sup> См.: **Суров Е. Г.** Херсонес Таврический. С. 77—82.

<sup>69</sup> См.: **Гриневич К. Э.** Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3. С. 101; **Бертье-Делагард А. Л.** О Херсонесе. С. 131; **Белов Г. Д.** Херсонес Таврический. С. 42. Рис. 7.

<sup>70</sup> См.: **Стржелецкий С. Ф.** Вопросы датировки... С. 3. Рис. 1; **Антонова И. А.** К вопросу о хронологии оборонительного строительства... С. 7.

<sup>71</sup> См.: **Антонова И. А.** Оборонительные сооружения херсонесского порта... С. 107—108.

**Н. А. АЛЕКСЕЕНКО**

*Херсонесский историко-археологический заповедник*

## **ПАТРИАРШИЙ МОЛИВДОВУЛ ИЗ ХЕРСОНЕСА**

Среди памятников средневековой эпохи памятники сфрагистики являются одним из важнейших источников для изучения византийского Херсонеса. При ограниченном количестве надписей, отрывочных сведениях о них в произведениях средневековых авторов данные сфрагистики становятся поистине неоценимыми для изучения истории этого византийского центра.

В апреле 1986 г. в фонды Херсонесского государственного историко-археологического заповедника поступила вислая свинцовая печать, найденная при случайных обстоятельствах в северном районе Херсонесского городища.

Моливдовул представляет собой диск слегка неправильной формы около 40 мм в диаметре. Печать оттиснута штампоматрицей 36 мм в диаметре. Сохранность средняя. В нижней части лицевой стороны по ходу канала имеются утраты металла, вмятины по краю. В верхней части моливдовул имеет отверстие, пробитое при его вторичном использовании.